

* * *

...Ангелы вышли из огненной пыли
и растворились бесследно во мраке...

...Два самолёта свой груз отцепили
над Хиросимой и над Нагасаки.
И развернувшись, ушли на Бермуды,
скрылись в безумии позавчерашнем,
чтобы в наш век, прилетев ниоткуда,
точно вписаться в нью-йоркские башни...

* * *

Одинокое облако в небе ночном,
одинокая рядом звезда...
Не жалеть ни о чём, не грустить ни о ком
я, увы, не умел никогда.

И жалел, и грустил, и любил, и желал...
Не хватало и слёз, и вина...

Столько сердца истратил и слов расплескал,
что теперь на душе — тишина.

Но как прежде, как прежде, грустят обо мне
уходящие вдаль поезда
и белёсое облако в тёмном окне,
и манящая эта звезда...

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Стоит хранимый Богом Дом
времён на переломе...
Чем меньше света за окном,
тем больше света в Доме.

Где холодней ночная мгла,
там ласка звёзд теплее...
Чем в подлуме мире больше зла,
тем мы добром сильнее.

А где раздор, там и разор —
бездомная дорога...
Но чем бесовский громче ор,
тем в сердце больше Бога.

И мы очнёмся от своей
душевной летаргии.
Чем тьма всемирная плотней,
тем ярче свет России.

ЗОМБИ

Идут, уставившись в мобильники,
вокруг не видя ничего,
в ушах — наушники-дебильники,
рабы безумства своего.
А этот мир? Да словно нет его!
Они, довольные собой,
уже ушли из мира этого
в мир невозвратный, в мир иной...
Он зазеркально, соблазнительно,
завывно манит каждый взгляд...

Упорно, ярко, упоительно
в себя затягивает ад.

* * *

О любви мне сладкий голос пел...
М. Ю. Лермонтов

Ещё одно угаснувшее лето,
Ещё одно иссякшее тепло...
В сырых лучах осеннего рассвета
моим глазам прозренья низошло.

Сквозь облаков завесу жестяную
я разглядел свой невозвратный путь.

В дороге этой в область неземную
я не смогу присесть и отдохнуть.

Я понесу с собою груз несметный
желаний, дел, сомнений и грехов,
ожог сердечный, многим незаметный,
навет врагов и грустный свет стихов.

И память этой осени дождливой,
и жестяную серость облаков,
и седину берёзки сиротливой,
и ледяную сладость родников.

И долгим будет этот путь кремнистый.
Несметный груз никто не облегчит.
И всё ж однажды невозможный, чистый,
тот сладкий голос тихо зазвучит...